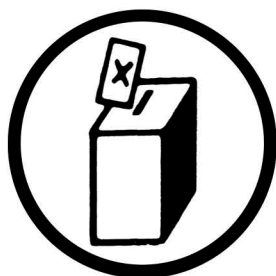
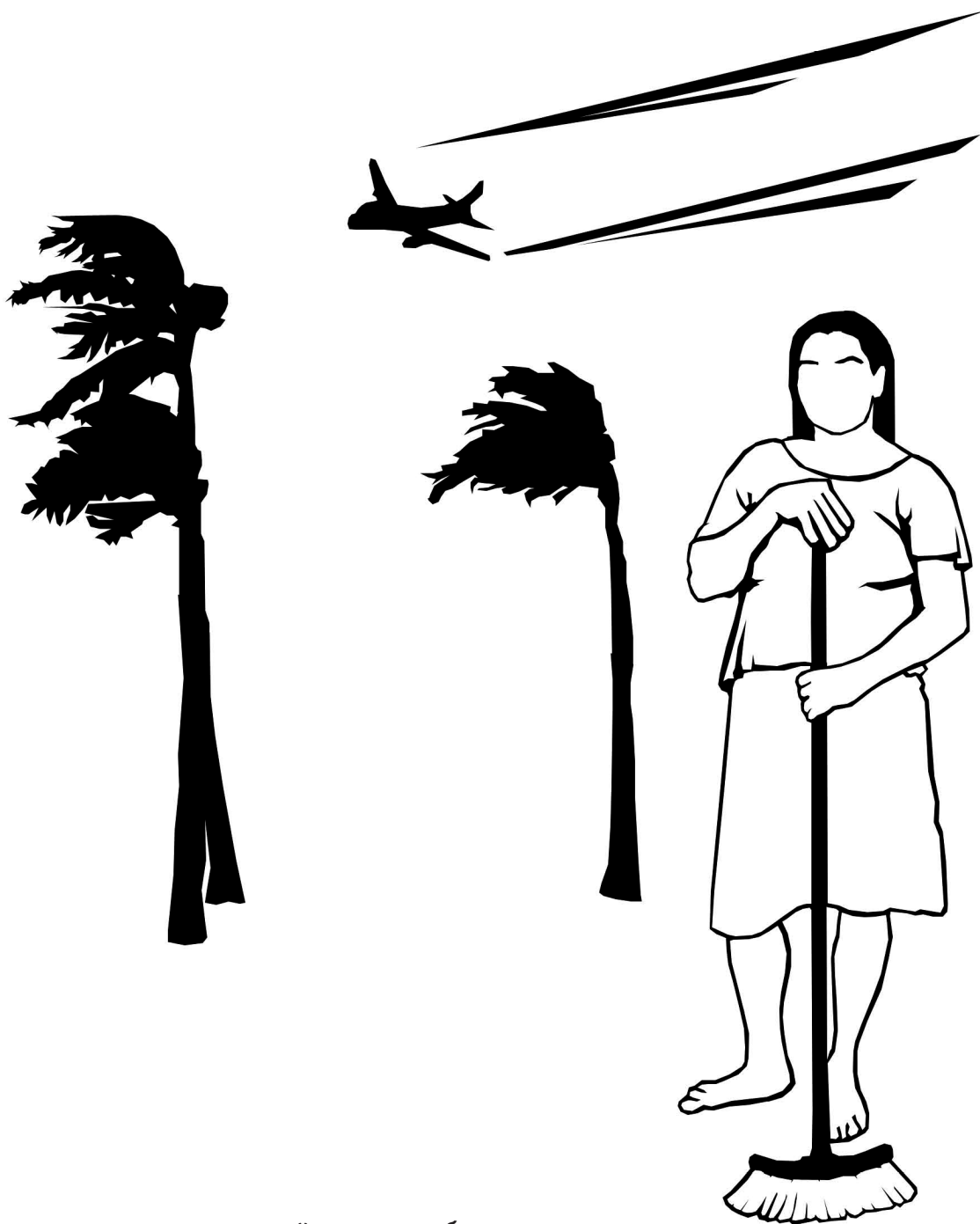

**РАБОТА
ОБЩЕСТВО
ПОЛИТИКА
ВОЙНА**

"У всех спрашивают мнение по каждой детали, чтобы предотвратить формирование мнения о целом"

Рауль Ванейгем

Мы видим вокруг нас мир, который мы не способны контролировать.

Наша ежедневная борьба за выживание происходит на фоне обширных и постоянно изменяющихся декораций...

2

...перемещаясь от стихийных бедствий к террористическим атакам... от новой диеты к новому голоду... от сексуального скандала в шоу-бизнесе к скандалу, связанному с государственной коррупцией... от войны на религиозной почве к экономическому чуду... от дразнящей новой рекламы к телевизионным клише с их жалобами на правительство... от советов о том, как стать идеальным любовником к указаниям о том, как предотвратить беспорядки разъяренных спортивных болельщиков... от новых полицейских перестрелок к новым проблемам со здоровьем...

Те же самые процессы повсеместно протекают на работе... в демократических и тоталитарных государствах... в корпорациях и в маленьких частных лавочках... в чизбургерах и тофу... в опере, в музыке кантри и в хип-хопе... в каждой стране и в каждом языке... в тюрьмах, в школах, в больницах, на заводах, в офисных зданиях, в зонах боевых действий и в бакалейных магазинах... Что-то высасывает из нас наши жизни и сплевывает обратно в виде их жалкого подобия.

Это что-то является результатом наших собственных действий... наши жизни, проведенные на работе, продаются час за часом, неделя за неделей, поколение за поколением. Мы не обладаем собственностью и не занимаемся бизнесом, которые могли бы приносить нам прибыль, поэтому нам приходится продавать свое время и энергию кому-то другому. Мы являемся современным рабочим классом – “пролами”.

РАБОТА

“Капитал – это мертвый труд, который, как вампир, живет лишь тогда, когда всасывает живой труд, и тем он более живуч, чем больше труда он поглощает.”

Карл Маркс

Мы работаем не потому, что мы этого хотим.
Мы работаем, потому что у нас нет другого способа получить деньги.

Мы продаем наше время и нашу энергию начальству для того, чтобы купить вещи, необходимые для выживания.

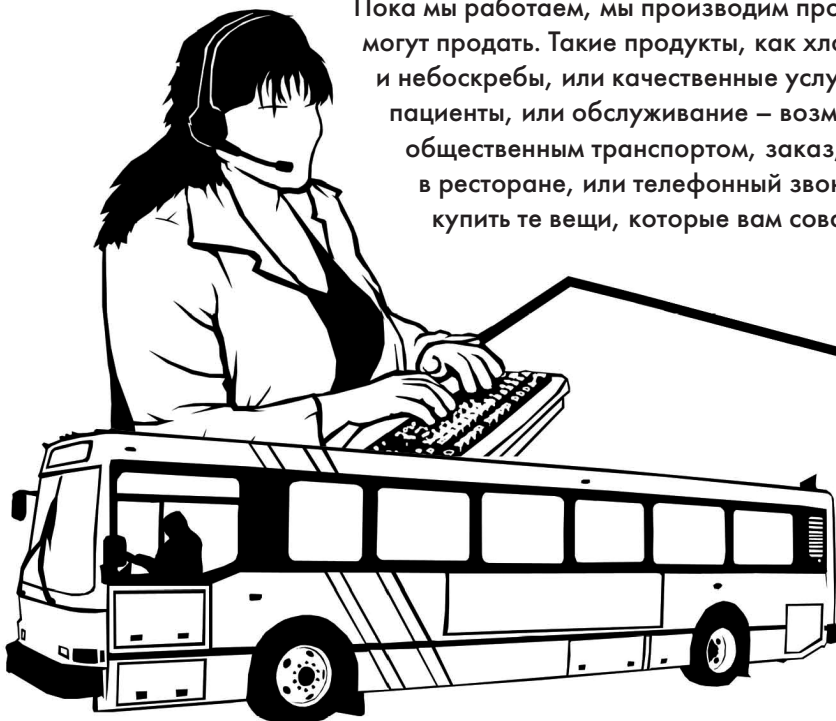
4

Мы собраны вместе с другими работниками, и нам поручены различные задания. Мы специализируемся в различных рабочих аспектах и повторяем выполнение одних и тех же заданий снова и снова.

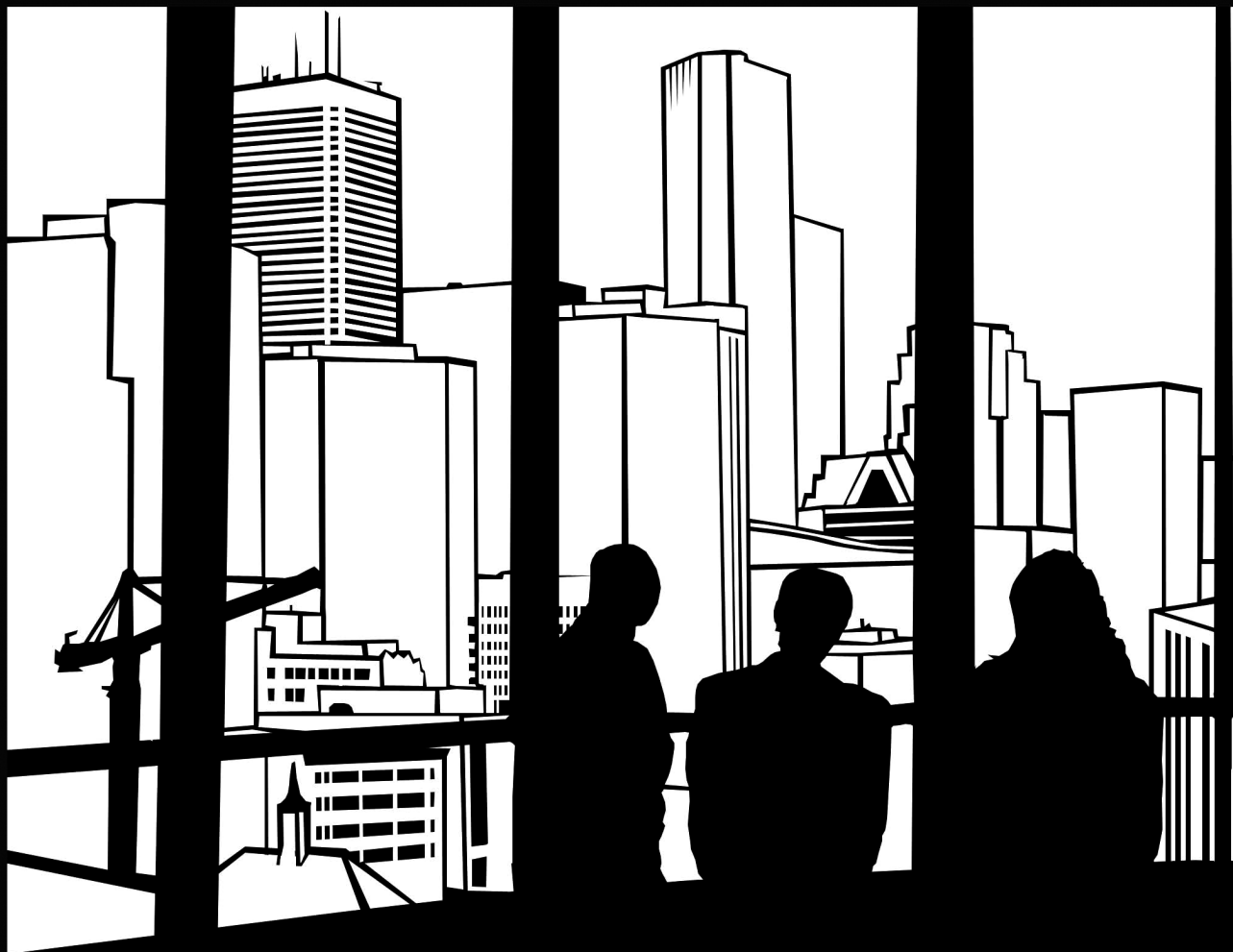
Время, проведенное на работе, не является настоящей частью нашей жизни. Это мертвое время, контролируемое нашими начальниками и управленцами.

Пока мы работаем, мы производим продукты, которые наши начальники могут продать. Такие продукты, как хлопковые рубашки, компьютеры и небоскребы, или качественные услуги - чистые полы и здоровые пациенты, или обслуживание - возможность воспользоваться общественным транспортом, заказ, принятый официантом в ресторане, или телефонный звонок с предложением купить те вещи, которые вам совсем не нужны.

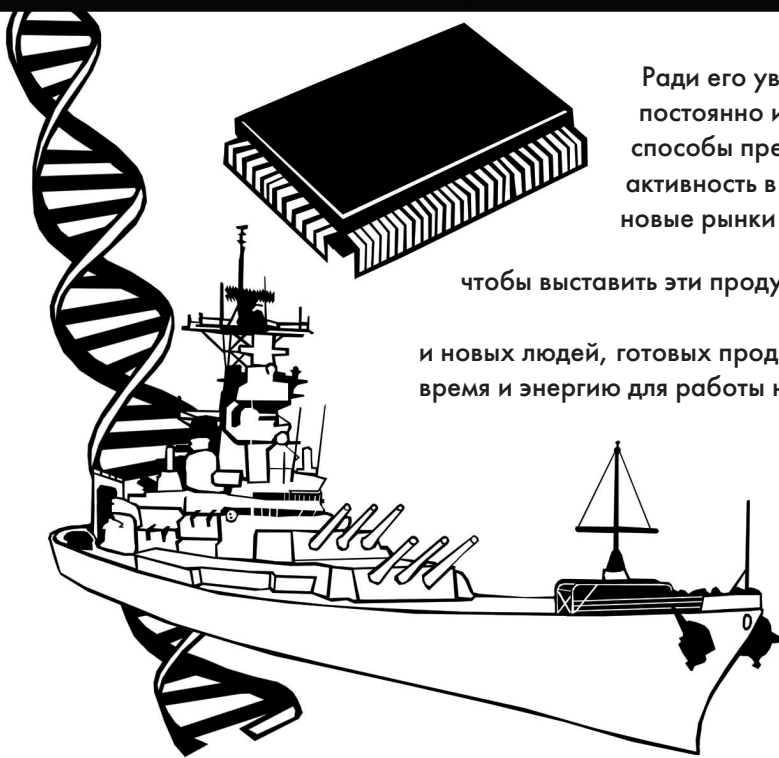

Работа не заканчивается на процессе производства. Мы делаем это для того, чтобы получить зарплату, и начальник платит нам для того, чтобы получить прибыль.

В конце концов заработанные нами деньги руководство вновь инвестирует для расширения своего бизнеса. Наша работа заключена в капитале – тех вещах, которыми наши боссы владеют и торгуют.

5

Ради его увеличения они постоянно ищут новые способы превратить нашу активность в продукты, новые рынки сбыта,

чтобы выставить эти продукты на продажу, и новых людей, готовых продать свое время и энергию для работы на них.

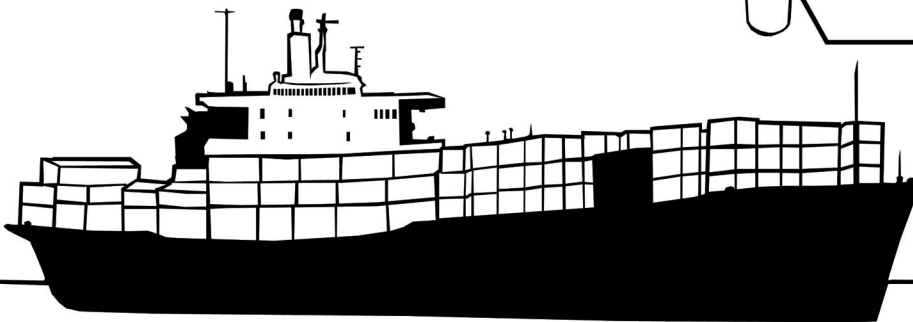

Достаточное количество денег для оплаты аренды, еды, одежды и пива - это то, что мы получаем от работы. И этого достаточно, чтобы стимулировать нас вернуться на работу. Когда мы не на работе, мы тратим время, путешествуя с работы и на работу, подготавливаемся к работе, отдыхаем, потому что мы ужасно устаем на работе, или напиваемся для того, чтобы забыть про работу.

6

Но хуже работы может быть только ее отсутствие. Тогда мы тратим недели, занимаясь поисками работы, не получая за это ни гроша. Если социальная помощь и существует, то ее ужасно сложно получить, и с ней мы никогда не получаем столько же, сколько можно получить, работая. Постоянная угроза остаться безработным - это то, что заставляет нас ходить на работу каждый день.

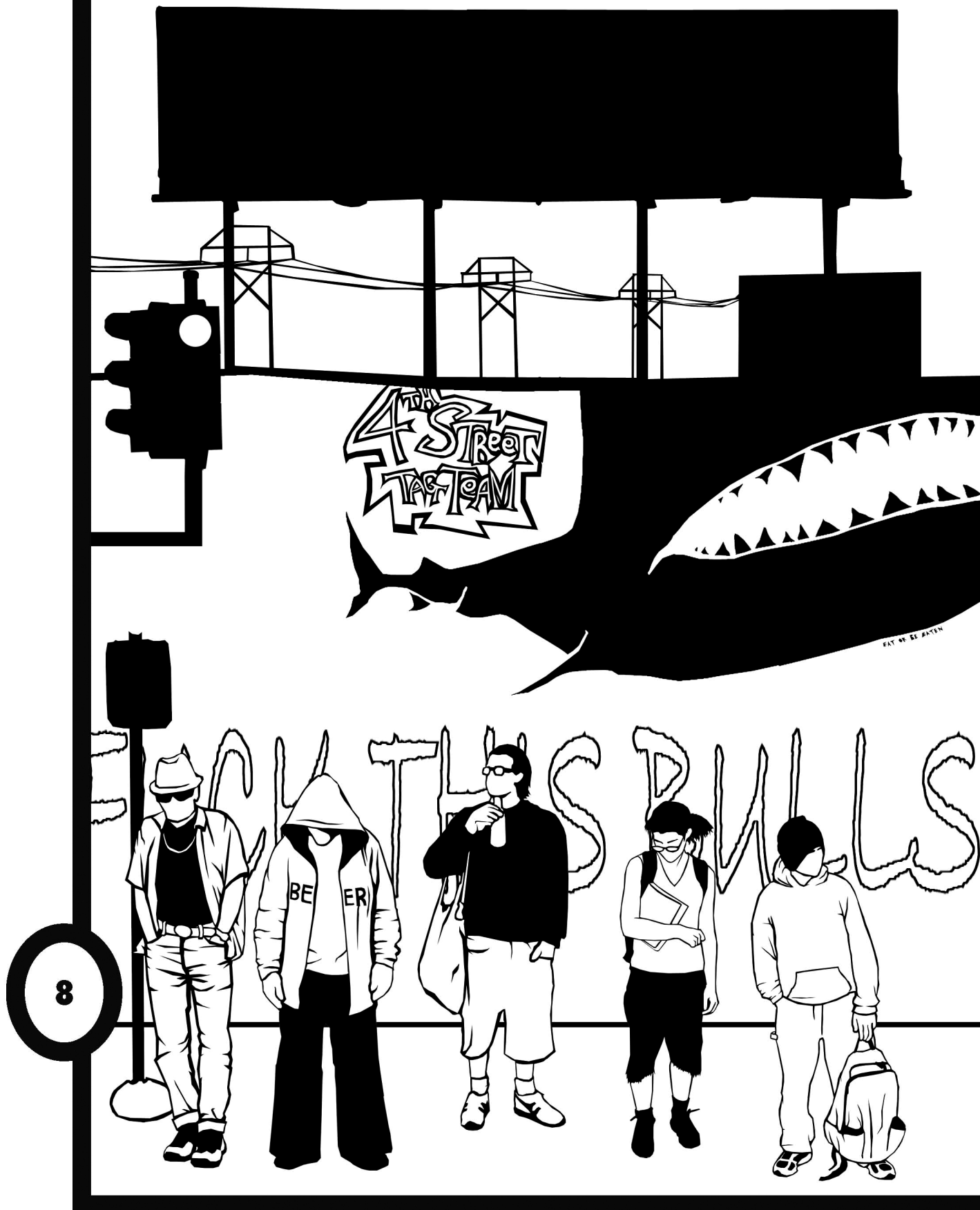
И наша работа лежит в основании этого общества. Власть, которую наши боссы получают от этого, увеличивается каждый раз, пока мы работаем.

Это - господствующая сила абсолютно в каждой стране.

На работе мы находимся под постоянным контролем наших руководителей и рынков, на которых они продают. Но "невидимая рука" с таким же успехом навязывает рабочую дисциплину и бессмысленность на оставшееся время нашей жизни. Жизнь похожа на шоу, на которое мы смотрим со стороны, но над которым не имеем контроля.

Остальные занятия, такие как работа по дому, подготовка домашних заданий, досуг становятся такими же отчужденными, скучными и напряженными, как и работа. Это и есть капитализм.

АНТИРАБОТА

9

*“Естественно, что капиталисты довольны капиталистической системой.
А почему нет? Они богатеют при помощи нее.”*

Александр Беркман

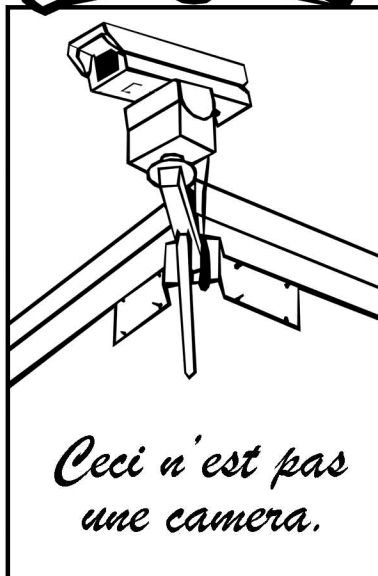
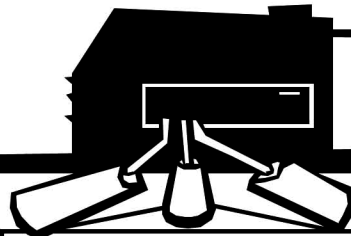
Работа воспринимается по-разному, в зависимости от того, какую сторону вы занимаете. Для нашего начальства работа является способом получения денег, необходимых для заработка еще больших денег. Для нас же работа - это презренный способ существования. Чем меньше мы производим, тем меньше мы имеем. И чем быстрее они могут заполучить нас в качестве работников, тем больше усилий мы должны прикладывать на работе.

Наши интересы прямо противоположны, существует постоянная борьба между боссами и работниками, как на рабочем месте, так и в повседневной жизни общества, в основе которого лежит работа. Чем больше нам нужно платить по кредитам или за проезд на транспорте, тем больше нам приходится работать для того, чтобы покрыть эти расходы.

10

Существующее положение вещей: зарплаты, льготы, часы и условия труда, а также политика, искусство и технология являются результатом существования классовой борьбы. Простое отстаивание своих интересов в этой войне является начальной стадией подрыва капитализма.

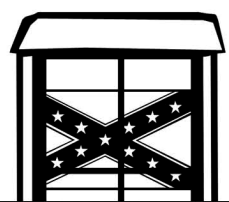
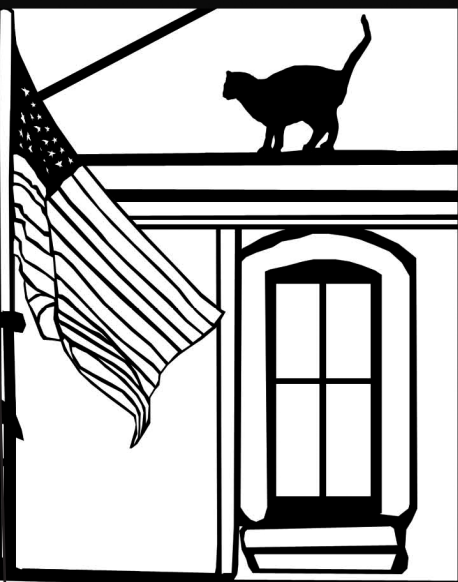
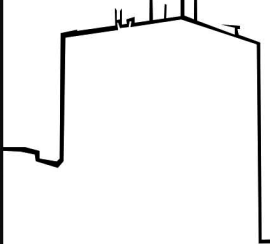
ОБЩЕСТВО

“Настало то самое время, когда, пожалуй, каждый бунтарь осознает, что так называемые “люди” и рабочий класс не имеют ничего общего.”

Джо Хилл

Цивилизация глубоко разделена. Большинство из нас проводят большую часть своего времени, работая, при этом имея мало, тогда как владельцы, в большинстве своем, богатые, управляют и извлекают прибыль из нашего труда. Все сообщества и общественные институты построены вокруг этого фундаментального разделения. Существуют расовые, культурные и языковые разделения, а также социальные сообщества. Есть половые и возрастные различия, и связанное с этим разделение. Существует общность между понятиями нации и гражданства, так же как и разделение между нациями и людьми, имеющими и не имеющими гражданства. Мы разделены и объединены посредством религии и идеологии. Мы собраны вместе для того, чтобы покупать и продавать на рынке.

Некоторые из этих отличительных черт существуют уже на протяжении тысячелетий. Часть из них являются прямым результатом того, как организована работа сегодня. Но теперь они все вращаются вокруг капитала. Они все используются для того, чтобы помочь нашим боссам накапливать больше из нашего мертвого времени, заложенного в созданных продуктах, а также для того, чтобы препятствовать тому, чтобы разделения в обществе не разорвали это общество на части.

Беднейшие слои одной страны можно заставить отождествлять себя со своими начальниками и стравливать с бедными слоями из других стран. Рабочим очень сложно организовать забастовку совместно с другими рабочими, которые выглядят по-другому и говорят на другом языке, особенно если одна группа считает себя лучше другой.

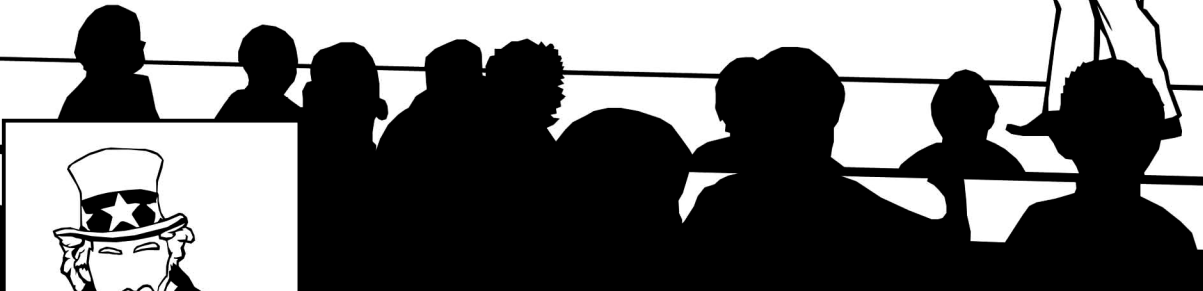

Эти сообщества и разделение отражены и, одновременно с этим, отражают рабочее разделение труда.

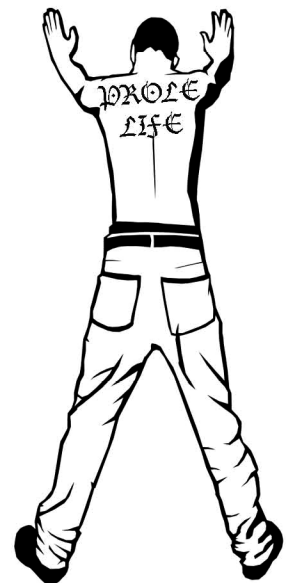
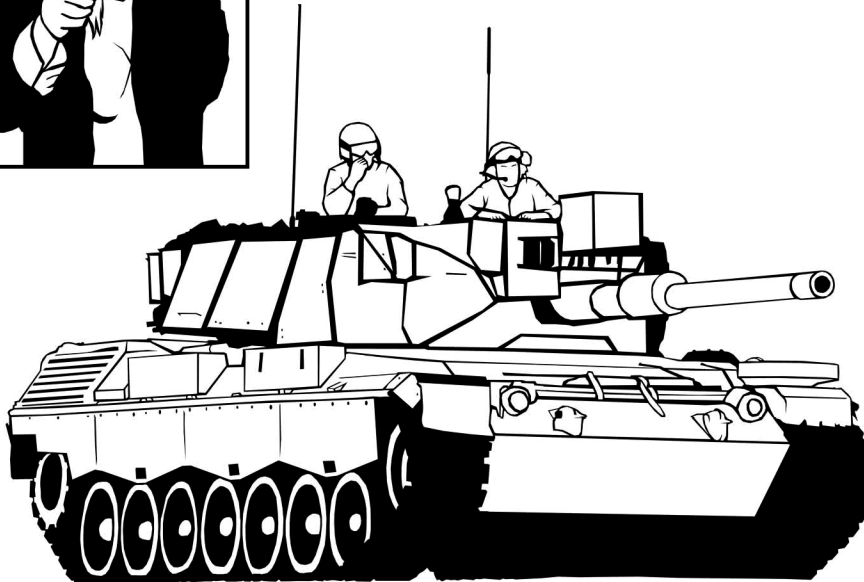

Пока привилегированные сообщества и разделение будут навязываться нам с одной стороны, всеобъемлющая человеческая общность будет распродаваться нам с другой. Эта общность такая же иллюзия, фальшь. Она отрицает базовую составляющую разделения общества.

Владельцы бизнеса управляют правительством и средствами массовой информации, школами и тюрьмами, социальным обеспечением и полицией. Они управляют нашими жизнями. Газеты и телевидение демонстрируют их взгляд на этот мир. Школы дают знания о великой (или несчастной) истории их общества и создают целый спектр выпускников и недоучившихся, готовых выполнять различные виды работ. Правительство четко следит за выполнением этого процесса.

И если что-то пойдет не так, у них есть полиция, армия и тюрьмы.

Это не наше общество.

АНТИОБЩЕСТВО

“Та власть, которой буржуазия все еще обладает в наше время, является следствием отсутствия у пролетариата самостоятельности и духа независимости.”

Антон Паннекук

Они стравливают нас друг с другом, но мы можем самоорганизоваться против них. Весь смысл разговоров о классах и "пролах" заключается в том, чтобы на самых простых примерах продемонстрировать людям из разных социальных групп их общность, и показать то, что люди из одной и той же социальной среды могут ненавидеть друг друга. Это стартовая позиция, с которой можно начать сражение с существующим порядком. Когда мы начнем сражаться за наши собственные интересы, мы увидим, что другие делают то же самое. Предвзвещения отпадают, а наша ярость направлена в нужное русло.

Мы слабы не потому, что мы разобщены. Мы разобщены, потому что мы слабы.

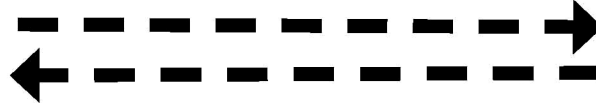
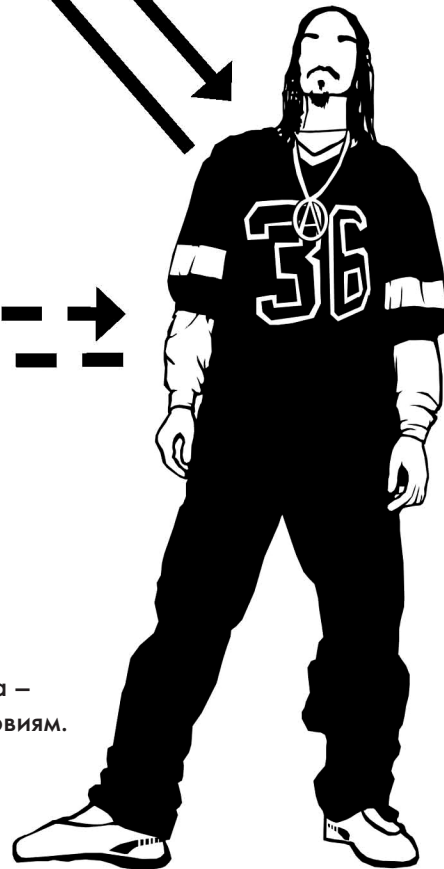
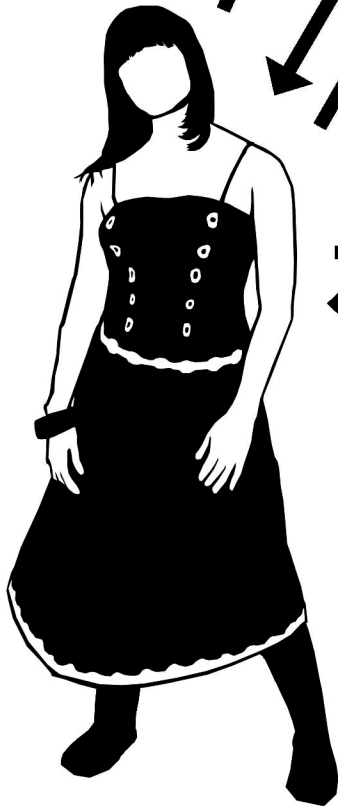
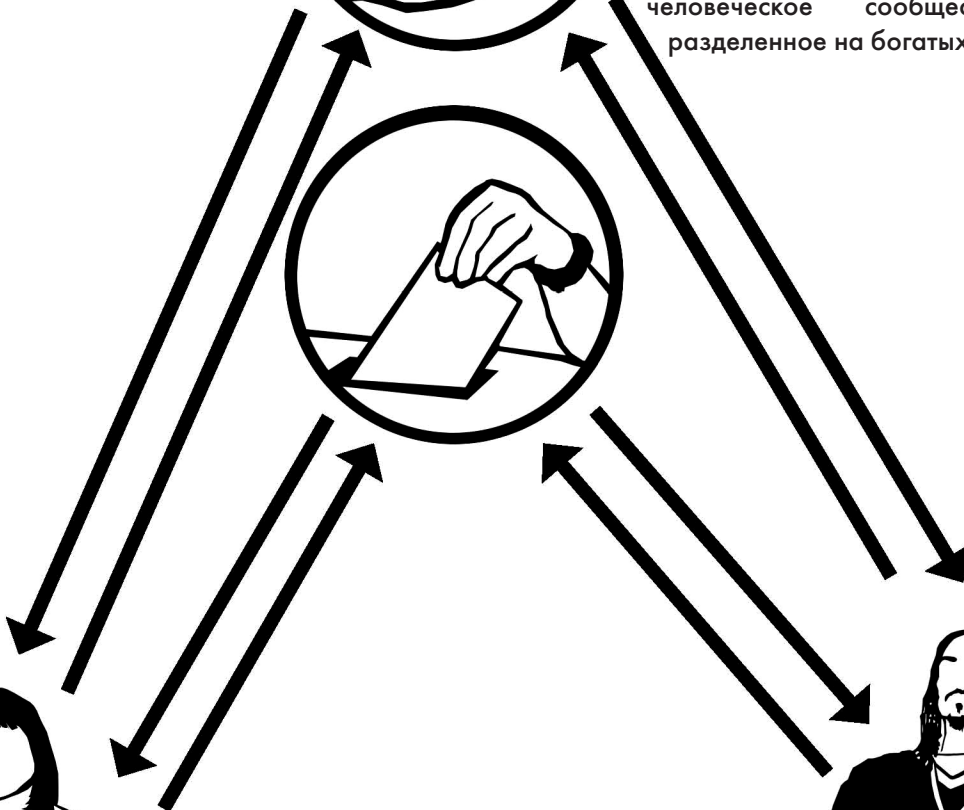
Существующие сообщества, подвергаясь атакам, становятся ослабленными, и их слабость привлекает атаку.

Расизм и сексизм непривлекательны, когда рабочие, мужчины и женщины, различных рас и вероисповеданий сражаются плечом к плечу с их классовыми врагами. И это противостояние становится более эффективным с привлечением людей из других "сообществ".

Не будет надобности в замещении всего, что может быть продано и куплено – деньгами – когда нет потребности в том, чтобы измерять количество потраченного времени, заложенного в этих вещах. Это может произойти только тогда, когда мы будем производить, исходя из потребностей, а не ради обмена.

Не будет необходимости в существовании правительства для управления обществом, когда общество не будет разделено на управляющих и рабочую силу – потому что люди сами управляют своими жизнями. Не будет необходимости в формировании сообществ по национальным или расовым признакам – когда существует человеческое сообщество, не разделенное на богатых и бедных.

Способ создания такого общества – сопротивление сложившимся условиям.

18

Эта тенденция по созданию сообщества, которое сражается против сложившихся условий нашей жизни, и, следовательно, против работы, денег, обмена, границ, наций, правительств, полиции, религии и расы, во все времена носила имя "коммунизм".

ПОЛИТИКА

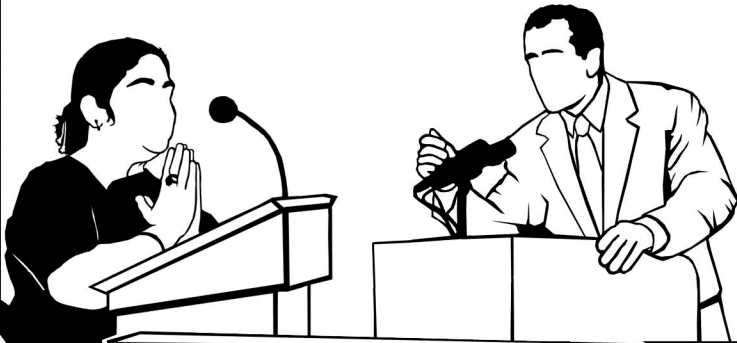
“Чем больше нами управляют, тем менее свободными мы являемся”.

Тревога
(Чикагская анархическая
газета, печатавшаяся
в 1880-ых гг.)

Государство является моделью политической активности. Политики, представляющие различные страны, регионы или "общества", соперничают друг с другом. Нас побуждают поддерживать лидеров, с которыми мы менее всего расходимся во мнениях, и мы особенно не удивляемся, когда они нас подводят.

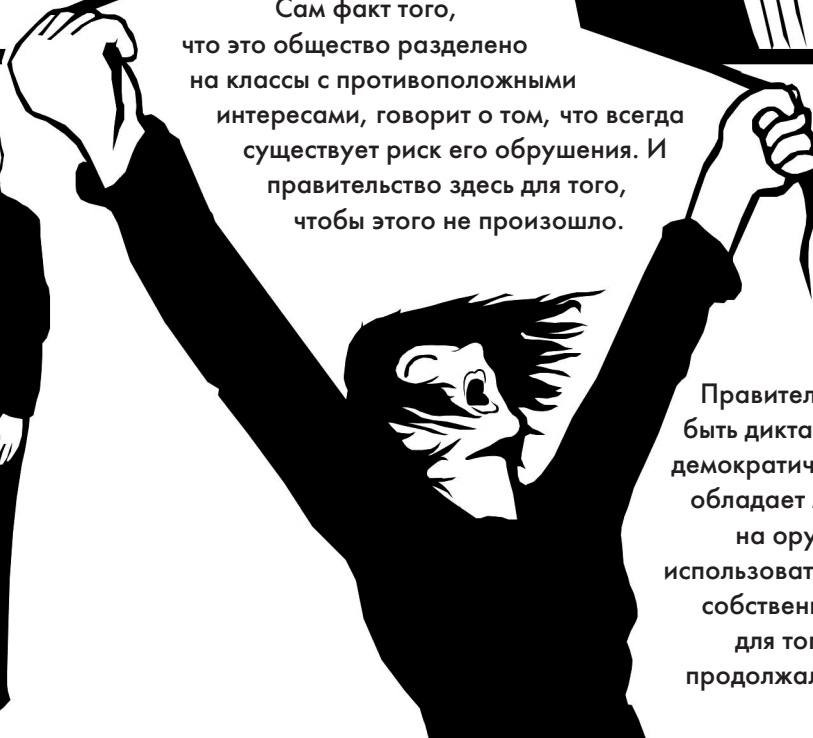
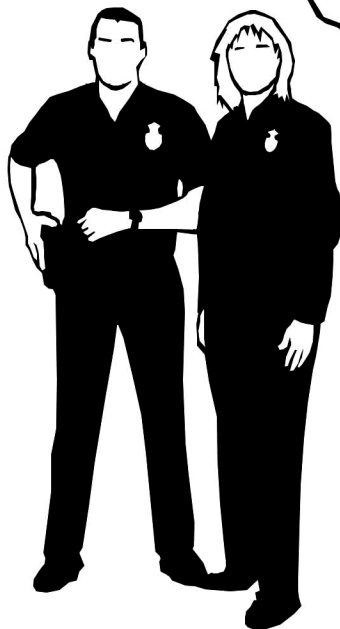
Когда политик приходит к власти, то весь его социальный или радикальный опыт перестает иметь значение. Не важно, кто находится у власти, ведь у правительства своя логика.

20

Сам факт того, что это общество разделено на классы с противоположными интересами, говорит о том, что всегда существует риск его обрушения. И правительство здесь для того, чтобы этого не произошло.

Правительство может быть диктаторским или демократичным, но оно обладает монополией на оружие и будет использовать его против собственного народа для того, чтобы мы продолжали ходить на работу.

Не так давно нестабильная ситуация в отдельной стране привела к национализации всех отраслей промышленности и созданию полицейского государства, которому дали название - "коммунизм". Эта разновидность капитализма была наименее приспособлена и наименее эффективна в сравнении со старым добрым рыночным капитализмом. Вместе с коллапсом Советского Союза не существует больше и Красной армии, которая могла бы маршировать и стабилизировать обстановку в союзных странах, а коммунистические партии по всему миру становятся обычными социал-демократами.

Партия, представляющая интересы рабочего класса, является противоречием – не потому, что абсолютное количество рабочих не может иметь членство в одной партии, но потому, что максимум, что она может дать - это возможность рабочему классу иметь голос в политике. Она позволяет партийным бюрократам выдвигать свои идеи относительно того, как наши боссы должны управлять этим обществом – каким образом они могут зарабатывать деньги и держать нас под контролем. Поддерживая ли всеобщую национализацию или приватизацию, выступая ли за лучшее социальное обеспечение или большее количество полиции (или и то, и другое), программы политических партий являются различными стратегиями для капиталистического управления.

К сожалению, политика существует и за пределами правительства. Руководители социальных движений, профессиональные активисты и профсоюзы хотят занять место посредников между рабочими и начальниками и быть представителями, посредниками, ведущими переговоры, и, в конце концов, миротворцами. Они делают все возможное для того, чтобы сохранить эту позицию. И для этого им необходимо иногда мобилизовать рабочий класс, в разумных пределах, чтобы надавливать на собственников, в то же время, предлагая последним рабочую силу, готовую вкалывать. Это значит, что им придется разогнать нас, когда мы будем по-настоящему бастовать. Иногда они это делают с помощью достигнутого консенсуса, иногда, просто продав нас.

Политики всегда призывают нас пойти на выборы, проголосовать, присесть и позволить организаторам вести переговоры, отойти назад, в тень лидеров и экспертов, при созданной атмосфере пассивного участия. Эти внеправительственные политики предлагают правительству способ сохранить статус-кво мирным путем, а взамен они получают возможность работать, управляя нашими страданиями.

Политические объединения бюрократичны. Они отражают структуру деятельности и работы, в которых активность контролируется извне. Они создают экспертов от политики. Они построены на разделении между лидерами и ведомыми, между представителями и теми, кого они представляют, между организаторами и теми, кого они организуют. Суть не в том, что данный способ создания организации является плохим из-за недостатка принципов коллективной демократии. Он является прямым следствием направленности действий политических групп - стремления управлять частью капитализма.

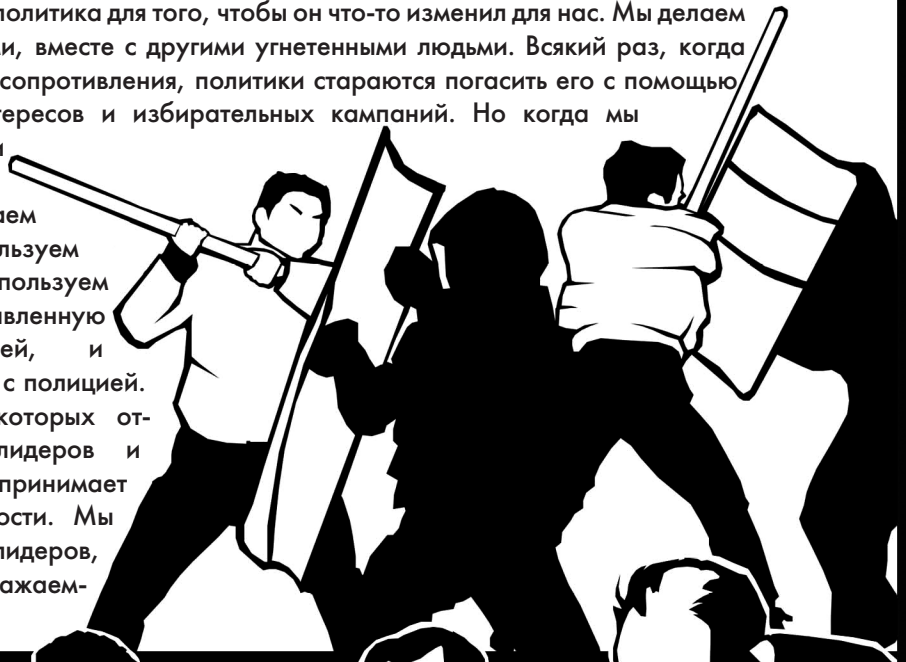
АНТИПОЛИТИКА

*"Анархизм - это не красивая утопия и не абстрактная философская идея.
Это социальное движение трудящихся масс."*

Издание "Дело Труда"

Когда мы начнем сопротивляться сложившимся условиям наших жизней, появится абсолютно новое ощущение. Мы не ищем политика для того, чтобы он что-то изменил для нас. Мы делаем это сами, собственными руками, вместе с другими угнетенными людьми. Всякий раз, когда возникает такой тип рабочего сопротивления, политики стараются погасить его с помощью обещаний, лоббирования интересов и избирательных кампаний. Но когда мы сражаемся сами за себя, наши действия абсолютно отличаются от их действий. Мы забираем землю у собственников и используем ее для своих нужд. Мы используем насильственную тактику, направленную против наших угнетателей, и заканчиваем противостоянием с полицией. Мы формируем группы, в которых отсутствует разделение на лидеров и последователей, где каждый принимает активное участие в деятельности. Мы не сражаемся за наших лидеров, начальников или страну. Мы сражаемся за себя.

24

Это не окончательная форма демократии. Мы без лишних размышлений ставим потребности общества выше личной выгоды, и везде это прямо противоположно интересам и желаниям богатых людей. Мы не можем вести с этим обществом диалог на равных.

Эта тенденция выхода борьбы рабочего класса за рамки системы и ее направленность против государства и политики для создания новых форм организации, в основе которых лежит не что иное, как вера в собственные способности, во все времена носила имя "Анархизм".

ВОЙНА

"Давайте опустошим улицы, на которых живут богатые."

Люси Парсонс

25

Таким образом мы находимся в состоянии войны –
классовой войны.

Не существует набора идей, предложений или
организационных стратегий, которые приведут к
победе. Нет никакого другого решения и результата,
кроме как победа в войне.

Пока у них есть инициатива, мы разделены и
пассивны. Наш ответ сложившимся условиям жизни
сугубо индивидуален: увольнение с работы, переезд
и съём более дешевого жилья, присоединение к
субкультурам или криминальным бандам, суицид,
покупка лотерейных билетов, зависимость от
наркотиков, алкоголизм, посещение церкви.

Их мир кажется единственно возможным.

Любая надежда на перемены - это
иллюзия, отделенная от нашего
ежедневного существования.

Как обычно, это просто
бизнес, со всеми вы-
текающими кризисами
и разрушениями.

Когда мы переходим в наступление, то начинаем признавать друг друга и бороться коллективно. Мы используем инструменты, от которых зависит общество, для того, чтобы раскачать его. Мы бастуем, саботируем, бунтуем, дезертируем, восстаем и экспроприруем собственность. Мы создаем организации для расширения и координации наших действий. Большое количество возможностей предстает перед нами.

Преследуя интересы нашего класса, мы набираемся храбрости и становимся все более агрессивными. В этом стремлении не заложено формирование нового правительства или становление нового руководства. Наши интересы лежат в прекращении существования нашего образа жизни и общества, которое на нем основано.

Мы - рабочий класс, который жаждет упразднить работу и классы. Мы - сообщество людей, которые хотят свергнуть существующий строй. Нашей политической программой является уничтожение политики. Для того, чтобы воплотить это в реальность, мы должны содействовать подрывным тенденциям, которые существуют сегодня, пока мы полностью и повсеместно не переделаем общество. И это во все времена называлось "революцией".

